ПРОГУЛКА ПО ОКРЕСТНОСТЯМЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

—

Въ одинъ изъ прекрасныхъ іюльскихъ вечеровъ, съ добрымъ моимъ другомъ І. П. В***, я рѣшился отправиться для обозрѣнія замѣчательностей, находящихся близъ Архангельска.

Сказано и сдѣлано. Мы сѣли въ прочный ботъ, и отправились къ Лисестровскому-селенію, лежащему на противуположной сторонѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Солнце, плывя по безоблачному небу, отражалось въ зеркалѣ водъ.

Архангельская набережная, неопустошенная еще ужаснымъ пожаромъ 17-го іюля, живописно рисовалась съ западной стороны. Наше плаваніе до Лисестрова продолжалось часа три. Здѣсь, по случаю мелководія и неизвѣстности фарватера въ двинскихъ протокахъ, мы должны были оставить ботъ нашъ, и замѣнить его мелкою лодкою. Цѣлью нашего путешествія было избрано Лахтенское сельдбище. Чтобъ достигнуть его, надобно было пройти пѣшкомъ нѣсколько верстъ, по узкой тропинкѣ, проложенной чрезъ хвойный лѣсъ и горы флетцовой формаціи, лощины и болота, покрытыя бѣлымъ мохомъ. Для удобства сообщенія, на послѣднихъ набросано было нѣсколько колышковъ. Продолжительный переѣздъ водою возбудилъ въ насъ сильный аппетитъ. Остановясь у одного изъ тамошнихъ гостепріимныхъ крестьянъ, мы рѣшились послѣ вечерняго чая, подкрѣпить ослабшія наши силы пищею. Это было необходимо и для людей, съ нами находившихся, которые не выходили изъ веселъ, отъ самаго Архангельска, по-случаю штиля и начавшагося въ Двинѣ отлива. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было употребить въ дѣло парусовъ.

Пока готовился ужинъ, мы рѣшились обозрѣть лисестровскую церковь св. Іоанна, построенную при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Несмотря на столь отдаленное время и поправки, она сохранила первобытный характеръ. Постройка произведена изъ мачтовыхъ лиственничныхъ деревъ, которыя такъ окрѣпли отъ времени, что самые острѣйшіе топоры тупятся о нихъ. Церковь эта одноглавая, съ шатровою кровлей, крытою лемехомъ. Шатеръ увѣнчивается желѣзнымъ крестомъ съ полулуніемъ, при-

крѣпленнымъ цѣпями къ такому же яблоку. Огромная паперть отдѣляется широкимъ и свѣтлымъ корридоромъ, устроеннымъ изъ досокъ, и въ который входятъ по широкой лѣстницѣ. Окна вездѣ слюдяные, узорчатые, съ жестяными переплетами, по всему вѣроятію, современными постройкѣ храма. Паперть огромная и мрачная, освѣщаемая сверху узкими окнами. Иконостасъ въ нѣсколько ярусовъ, съ витыми, раскрашенными колонками и иконами греческаго начертанія, лики которыхъ потемнѣли отъ времени. Царскіе врата украшены рѣзьбою, представляющею виноградныя вѣтви. При церкви находится множество грамотъ новгородскихъ посадниковъ, писанныхъ на пергаментныхъ лоскуткахъ, скрѣпленныхъ восковыми печатями. Нѣсколько подобныхъ грамотъ г. Варовчиковъ доставилъ въ редакцію архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей, гдѣ онѣ и напечатаны. Грамоты эти писаны чоткимъ уставнымъ письмомъ, безъ всякихъ знаковъ препинанія, сплошными литерами и подъ титлами. Въ нихъ заключаются бо́льшею частію распоряженія. Нѣкоторыя изъ подобныхъ этимъ грамотъ помѣщены въ «Архангельскомъ Историческо-Литературномъ Сборникѣ», изданномъ Ф. Вальневымъ.

Колокольня имѣетъ также шатровую кровлю, съ вычурными рѣзными украшеніями, и довольно еще прочна. Очень сходственный видъ ея снятъ архангельскимъ губернскимъ архитекторомъ А. П. Шехларевымъ.

Для предохраненія отъ весенняго напора льда, церковь и колокольня обнесены палами, діагонально вбитыми, сходствующими устройствомъ съ деревянными ледорѣзами.

Лисестровъ простирается въ длину на нѣсколько верстъ. Почва острова состоитъ изъ желтаго песку, перемѣшаннаго съ иломъ и съ мушелями. При вскрытіяхъ Двины, островъ сей нерѣдко покрывается водою, и наносный илъ составляетъ хорошее естественное удобреніе. Подобныя наводненія сопрягаются, годами, съ значительною опасностію. Названіе острова происходитъ отъ производившейся здѣсь въ-древности гоньбы лисицъ, для двора царскаго. Судя по отъемной мѣстности, по всему вѣроятію, травля ихъ производилась борзыми и гончими, чему способствуютъ перелѣски и открытая мѣстность. Перелѣски эти состоятъ изъ ивняка, черемухи, березы, малины, смородины, красной и чорной. Въ зимнее время волки разгуливаютъ здѣсь цѣлыми стаями. Этотъ островъ въ-древности былъ несравненно обширнѣе, потому-что бо́льшая часть его находится нынѣ подъ водою, что́ доказывается, какъ песчаными банками на значительномъ протяженіи, равно и древними

грамотами, упоминающими о селеніяхъ, нынѣ на немъ несуществующихъ.

Послѣ сытнаго ужина, съ запасомъ провизіи, мы рѣшились переправиться на Исакову-гору, селеніе, лежащее на возвышенномъ материкѣ, откуда пролегалъ путь къ цѣли нашего предназначенія.

Исакогорское селеніе лежитъ на вершинѣ горы глинистаго образованія, покрытой краснымъ лѣсомъ. Здѣшніе крестьяне довольно зажиточны. Дома свои они строятъ въ два этажа, покрывая ихъ на два ската. Въ верхнемъ этажѣ, съ лицевой стороны, устраиваются по нѣскольку чистыхъ комнатъ, которыя обтягиваются холстомъ или обоями, и прилично меблируются. Избы, находящіяся въ нижнихъ этажахъ, отличаются чистотой и опрятностію. Сзади домовъ устроиваются службы, въ одной связи съ домомъ, называемыя повѣтями. Внизу подъ ними помѣщаются конюшни, хлѣвы и прочія хозяйственныя строенія. Повѣти замѣняютъ и сѣновалы. Надобно замѣтить, что чорныхъ избъ во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ найдется очень немного, и то у самобѣднѣйшихъ крестьянъ. Здѣшніе крестьяне держатъ множество дикихъ голубей, и несмотря на наносимый ими значительный вредъ полямъ, посѣвамъ и зерновому хлѣбу, никому не позволяютъ убивать ихъ. Исакогорскіе жители, принадлежавшіе прежде къ Антоніево-Сійскому монастырю, занимаются выдѣлкою топоровъ и ножей, самой грубой отдѣлки, которые могутъ-быть употребляемы въ случаѣ самой крайней необходимости, при неимѣніи другихъ, лучшихъ. Жаль, что они не обращаютъ никакого вниманія на улучшеніе этой вѣтви промышленности. Для этого стоило бы обучить здѣсь въ Петербургѣ нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ упромышляютъ лѣсную дичь, употребляя для того духовыхъ собакъ, которыхъ держатъ по нѣскольку.

Невдалекѣ отъ селенія, въ ложбинѣ, образуемой двумя горами и перерѣзываемой ручьемъ, въ-началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, находился мѣдноплавильный заводъ, на который руда доставлялась съ Трехъ-Острововъ. По всему вѣроятію, выплавленные изъ ней слитки доставлялись на существовавшій, въ то время, въ Архангельскѣ монетный дворъ, впослѣдствіи уничтоженный. На одной изъ оконечностей этого ручья замѣтны еще слѣды плотины. Множество изгаринъ, лежащихъ въ кучахъ, свидѣтельствуютъ о существованіи это-

го завода. Рудная разработка, по свидѣтельству преданій, оставлена здѣсь по-случаю затрудненій, съ которыми было сопряжено доставленіе сюда этихъ рудъ съ Трехъ-Острововъ, и значительности употребляемыхъ на то издержекъ.

При восхожденіи солнечномъ, съ Исаковой-горы, чрезъ лѣса, поля и широкое зеркало Двины, представился великолѣпный видъ архангельской набережной, тянувшейся подобно длинной, узорчатой лентѣ.

Около полудня мы отправились отсюда на Лахту. День былъ необыкновенно жаркій, градусовъ за 30 по Реомюру, на солнцѣ. Вскорѣ мы вступили въ красный лѣсъ, растущій по горамъ и лощинамъ. Тропа, пролегавшая чащею, была такой ширины, что по ней удобно было проѣхать на лошади, но мѣстами она такъ съуживалась, что надобно было обрубать вѣтви, бившія прямо въ глаза и затруднявшія путешествіе для людей съ ношами. Эта мѣра имѣла, однакожъ, послѣдствія не совсѣмъ пріятныя, потому-что при сотрясеніи деревьевъ вылетали цѣлые рои оводовъ, шмелей и ось. Первые не давали намъ покоя, и преслѣдовали насъ по всему пути. Комары и мошки кусали безпощадно лицо и руки.

При переходѣ по колышкамъ чрезъ болота и трясины, люди, находившіеся съ нами, обремененные ношею, выбились изъ силъ, грязли въ трясинахъ, и крупный потъ катилъ съ нихъ градомъ. Кочки, находящіяся на этихъ болотахъ, изобиловали исландскимъ мохомъ, сочною морошкою, черникою и ссыхою. Мы дали имъ отдохнуть, при началѣ новой тропинки, ведущей къ Ширшемскому-озеру. Она направлялась къ полушлюзу, устроенному на одной изъ окопечностей этого озера. Запертая имъ вода приводитъ въ дѣйствіе механизмъ Ширшемскихъ адмиралтейскихъ заводовъ, гдѣ выковываются якоря, точатся разныя металлическія и деревянныя вещи, необходимыя для кораблестроенія. Тяжести перевозятся на барказахъ и другихъ судахъ, буксируемыхъ казенными пароходами, которые останавливаются на Двинѣ, близъ устья рѣчки Ширшемепки. При устройствѣ въ архангельскомъ адмиралтействѣ паровой машины представилась бы полная возможность къ закрытію Ширшемскихъ заводовъ. Изготовленіе вещей, необходимыхъ для кораблестроенія, въ самомъ адмиралтействѣ можетъ представить болѣе удобствъ. При перевозкѣ отсюда тяжестей къ архангельскому порту, въ лѣтнее время, теряется болѣе полусутокъ. Зимою содержаніе особеннаго штата и казенныхъ лошадей требуетъ значительнаго ремонта.

Въ Ширшемепское-озеро впадаютъ рѣчки Ширшема и Илясь. По берегамъ его произрастаетъ густой, крупный сосновый лѣсъ, въ которомъ водятся медвѣди. Озеро изобилуетъ рыбою разныхъ породъ, ловимой прибрежными жителями. Водящіяся въ немъ щуки отличаются величиною и вкусомъ. Вкусу рыбы способствуетъ дно озера, состоящее изъ желтаго песку. Обширныя болота, лежащія въ окрестностяхъ, въ весеннее время изобильно наводняютъ его.

У южной оконечности озера находится небольшой островокъ, на которомъ, какъ увѣряетъ преданіе, жилъ какой-то отшельникъ, умершій и погребенный здѣсь. Долго мы искали его могилу, но напрасно: рука времени истребила слѣды ея. Островокъ этотъ былъ прежде плодучій, и лѣтъ за пятьдесятъ до нашего времени, приросъ корнями къ грунту озера. Доказательствомъ, что онъ нѣкогда былъ обитаемъ, могутъ служить сохранившіеся донынѣ окладныя бревна отъ какихъ-то строеній. Кто былъ этотъ отшельникъ, и откуда пришелъ, преданіе о томъ умалчиваетъ. Почва острова песчано-глинистая, перемѣшанная съ древесными корнями.

Другой островъ, называемый Холмъ, находится по-срединѣ озера, и возстаетъ изъ глубины его въ видѣ горы, довольно высокой, имѣющей значительную окружность. Всѣ ея скаты покрыты пространными пашнями. На вершинѣ этого острова построена деревня Холмская, жители которой занимаются промыслами лѣсной и водяной дичи, стрѣльбою медвѣдей зимою, а также, рыболовствомъ. Эта мѣстность можетъ быть почтена одною изъ живописнѣйшихъ въ цѣломъ Архангельскомъ уѣздѣ, послѣ береговъ Лявленскихъ.

Селеніе это называлось въ-древности Холмъ-Ширшепемскій. Оно, съ церковію св. Апостоловъ Петра и Павла, означено въ писцовыхъ книгахъ писца Ивана Заболотскаго, относящихся къ 1653 году, слѣдующими словами: «*Крестьянскихъ дворовъ Игнатко Лукьяновъ сынъ Корельскихъ, у него живетъ бобыль Андрешка Корелянинъ, дворъ пустъ; пашни пахатной худыя земли три чети безъ третника въ іюль, а въ дву по тому же лѣсу непашенной двѣ десятины. Подъ тѣмъ же селомъ истокъ, что промежъ глубокова озера и мелкова, рыбныя ловли бѣлой рыбы, тогожъ села треть Ширшепемскаго озера, оброка шесть алтынъ четыре деньги, пошлинъ двѣ деньги.*»

Посреди селенія находится деревянная церковь св. Ап. Петра и Павла. Изъ лѣтописи, въ ней сохранившейся, явствуетъ, что основателемъ ея былъ пришедшій изъ Новгорода священ-

никъ Іануарій. Онъ принесъ съ собою св. иконы, сохранившіяся по настоящее время, и началъ отправлять здѣсь божественную службу. По всему вѣроятію, постройка этого храма произведена во второй половинѣ XV столѣтія. Извѣстно только то, что съ 1553 г. церковь стояла безъ пѣнія, а въ 1622 г. она пришла въ такую ветхость, что разрушилась. Въ-послѣдствіи времени, храмъ этотъ возстановленъ изъ развалинъ. По возобновленіи, 27 іюля 1735 г., освященіе его совершено Преосвященнымъ Германомъ, Архіепископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ. Съ того времени до нынѣ въ этотъ день совершается особенное храмовое торжество. Церковь эта нѣкогда была приписана къ Антоніево-Сійскому монастырю, при которой жили иноки, управлявшіе исакогорскими крестьянами, состоявшими въ вѣдѣніи означенной обители.

О древности этого храма свидѣтельствуетъ и самая наружность. Глава на церкви луковичной формы, крытая лемехомъ. Въ одной съ ней связи находится колокольня, соотвѣтственнаго величинѣ ея размѣра.

Во внутренности царствуетъ всегдашній мракъ. Мѣстная икона греческаго начертанія, вышиною въ 5, и 4 вершка шириною. Многіе притекаютъ для поклоненія ей. Замѣчателенъ также Дейісусъ, принесенный основателемъ сего храма Іануаріемъ. Вмѣсто паникадилъ, предъ иконами стоятъ пестрые столбики, изваянные изъ чистаго воска. Вышина ихъ до $2^1/_4$ арш., т. е. до половины перваго яруса. Такія же украшенія встрѣчаются въ церкви Унскаго-посада, построенной въ 1500 году. Иконостасъ украшается колонками, вызолоченными на полиментъ, съ матомъ въ приличныхъ мѣстахъ и узорчатою рѣзьбою.

Не въ-далекѣ отъ Холмовской-деревни, при одномъ изъ заливовъ Ширшеменскаго озера, лежитъ сельдбище Лахта, раздѣляемое водами его на двѣ равныя части. Позади этого сельдбища, на одномъ изъ возвышеній находится кладбище, гдѣ достоинъ примѣчанія огромный деревянный крестъ, съ вырѣзанными на немъ надписями выпуклою вязью.

Мы остановились въ опрятномъ и уютномъ домикѣ, хозяйка котораго приняла насъ радушно, угостила, хотя не роскошнымъ, но сытнымъ и опрятно приготовленнымъ обѣдомъ. Вскорѣ былъ поданъ прекрасный чай.

Духъ предпріимчивости, неразвитый между архангельскимъ купечествомъ, и уклоненіе отъ составленія торговыхъ компаній; причиною того, что въ этомъ краю не развиты фабричныя

промышленности. Между-тѣмъ, при обилiи лѣсовъ и выгодности сплава фабричныхъ произведенiй, предстоитъ полная возможность учредить стеклянный заводъ, тѣмъ-болѣе, что во всей Архангельской губернiи нѣтъ ни одной стеклянной фабрики, и стекло доставляется туда водою, изъ разныхъ губернiй, съ значительными издержками.

Послѣ двухъ-суточнаго нашего пребыванiя здѣсь, занятiй охотою и рыбною ловлей, мы благополучно прежнимъ путемъ возвратились въ Архангельскъ.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.